Вселенные ужасов ВЛАДА РАИБЕРА

HEITHLOUGH KABAHbE одземные цирка страданий с люди MIQIQ BETO! DEBEPC КАБАНЬЕ РЫЛО ПОДЗЕМНЫЕ LINDKA CTPALIAH ЛЮДИ MOHCTPЫ ПРОСТУДЕНЬ ДЕТОЕДКА PEBEPC OVIQ NEPEBÉPTOILLI 41-90 (1) MOHCTPЫ LUPKA CTPADAHIN УБРУ ПОДЗЕМНЫЕ пюди

Влад Райбер

KOLIMAPHINA 3BOHOK

УДК 821.161.1-312.9 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44 P18

Иллюстрация на обложке Main Shen

Художественное оформление Игоря Пинчука

Райбер, Влад.

P18 Кошмарный звонок / Влад Райбер. — Москва: Эксмо, 2025. — 288 с. — (Вселенные ужасов Влада Райбера)

ISBN 978-5-04-187807-8

В 90-е годы ходили слухи о несуществующей улице. Говорили, что забрести туда можно только случайно. И добром это не кончалось. На той улице жили кошмарные существа: женщина с огромным ртом, мужчина с кабаньей головой, жители канализации, а ещё там находился целый цирк чудовищ с дрессированными людьми.

Прошло столько лет, а в городе до сих пор судачат о несуществующей улице. Говорят, что там всё осталось неизменным. И кошмарные жители никуда не исчезли. А что, если и ты случайно окажешься там?

> УДК 821.161.1-312.9 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44

[©] Райбер В., 2025 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

воспоминания юрия амирова

евяносто шестой год. Мне шестнадцать лет. Я ещё школьник. У меня на завтрак кусок чёрного хлеба, политый подсолнечным маслом и посыпанный солью, а ещё стакан чая с сахаром. И это самое вкусное, что я могу съесть за целый день. На обед будут вчерашние щи из крапивы на бульоне из свиных костей, а на ужин — варёная картошка.

Мама и папа работают на одном предприятии, где третий месяц задерживают зарплату, обещая: «Как только, так сразу».

Выживаем, как можем. Мой отец — инженер, вечерами подрабатывает грузчиком в магазине. Мама — сотрудник отдела кадров, по выходным продаёт пиратские

аудиокассеты на рынке и боится, что коллеги об этом узнают.

Нашей семье туго, но атмосферы уныния нет. В воскресное утро мы собираемся за одним столом и едим свой скудный завтрак.

Мама спрашивает отца:

— Ты в своём магазине можешь нам чегонибудь хорошего достать? Хоть бы сгущёнки баночку.

А он вздыхает:

— Достанешь тут, когда люди на еду кидаются. Ты бы видела, как там у нас идёт торговля. Я вывожу в зал банки на тележке, такой маленькой... И на меня со всех сторон налетают бабки. Толкаются, дерутся, а я эту тележку... уже пустую!.. вытаскиваю и уношу через их головы.

И мы все почему-то смеёмся, будто услышали анекдот. Завтрак окончен. Теперь нам всем пора на свои подработки.

Отцу в магазин, маме на рынок, а мне в редакцию.

В те годы я работал разносчиком городской газеты. Это была единственная воз-

можность заработать хоть какие-то деньги и помочь нашей семье.

Приходилось напрягать мозги, чтобы не ошибиться со списками адресов, ничего не забыть и не перепутать.

По субботним вечерам после школы и по воскресеньям с раннего утра я таскал на себе тяжёлую сумку со свежими номерами «Городка», как груз собственных проблем.

Поначалу эта работа казалась приключением: обойти всю северную часть города, заглянуть на каждую улицу, вычёркивая из списка адреса. Я представлял это как игру, но со временем мне надоело и хотелось просто поскорее разнести газеты, получить свои гроши и вернуться домой.

Сегодня я обощёл уже три района и рассчитывал справиться с остальным минут за пятнадцать, но оказалось, что в моём списке появился новый адрес: улица Снежская, дом двенадцать, квартира сто пятнадцать.

Всего один подписчик оттуда. И мне переться куда-то ради того, чтобы доставить единственный экземпляр?

Да я и понятия не имел, где находится эта Снежская улица. Казалось, что знаю весь город, но даже не слышал о месте с таким названием.

Проходя по проспекту Испытателей мимо киосков, я увидел старушку, что торговала овощами со своего огорода: огурцы, лук, укроп, петрушка...

- Бабушка, вы не знаете, где тут Снежская улица? — спросил я.
- A вот пойдёшь мимо больницы до конца и в неё упрёшься, ответила она.
- Спасибо! сказал я, поняв, куда мне надо.
- Сынок, а ты газетки разносишь? Дай одну почитать. А я тебе огурчиков.
- Что вы! У меня всё по подписке! А огурцы у вас отличные. Сам бы купил, но денег мало. Простите.

Я спустился вниз по улице к зданию медсанчасти и направился туда, где ещё ни разу не бывал.

Облик Снежской улицы был мрачным. Только я оказался на ней, и солнце, как нароч-

но, скрылось за тучи. Зелёных деревьев здесь почти не было. Старые липы стояли сухими в ожидании, когда их спилят. Тут никто не высаживал цветы в клумбах, и даже трава была редкая.

Вокруг стояли однотипные дома — бетонные ящики с тёмными окнами. И ни души во всей округе.

Сумка почти опустела и уже не давила на плечо, но вот ноги устали от бесконечных подъёмов и спусков по лестницам.

О смартфонах с навигаторами мы тогда не то что мечтать, представить их не могли. Таких технологий не было даже в фантастических книжках.

Приходилось искать адрес, ориентируясь по табличкам на домах в этом бесконечном бетонном лабиринте.

В глубине дворов стояли покосившиеся качели, валялись ржавые хоккейные ворота, а от старой песочницы отвалилась доска и лежала рядом вверх гвоздями. И ни одного ребёнка в воскресный день.

Я подумал, что местной детворе не хочется играть в таком убогом месте и они убегают на другие улицы.

— СТОЙ! — сказал мне кто-то в спину.

Голос был такой низкий и властный. Я испугался, решив, что это один из угрюмых ребят, которые заставляют выворачивать карманы. Пусть у меня с собой не было ничего, кроме сумки на ремне да нескольких газет, — всё равно не по себе от этих жуликов.

Я остановился и посмотрел назад. А там кое-кто пострашнее гопника. Людей с такими лицами просто не бывает.

Серо-бирюзовая кожа. Длинный загнутый нос тянулся спицей до самого подбородка. Тонкая линия губ. Чёрные блестящие глаза без белков и густые ресницы. Он был одет в чёрную ветровку с серыми полосами, голову закрывал капюшоном. На ногах тёмные треники с тремя белыми полосками и дешёвые потёртые кроссовки.

Прикид самый обычный. Но это голубовато-зелёное лицо! Эти бездонные глаза!

И этот нос, как у Буратино, только торчит не вперёд, а вниз.

Я не понимал, кто стоит передо мной и чего он хочет.

— Ты кто? — глухо спросил неизвестный, еле шевеля тонкими губами.

Он не моргал. Его длинные густые ресницы оставались неподвижными.

— Я? Я разношу газеты! — мои слова прозвучали виновато, будто мне стоило оправдаться за появление в этом месте.

И тут рядом появились ещё двое «спортсменов»! У них были такие же лица. Острые носы и чёрные глаза без белков. Они обступили меня полукругом.

Мозг отказывался искать происходящему хоть какое-то объяснение. Я просто стоял и смотрел на них, стараясь не выдавать свои эмоции.

— Показывай, — скомандовал тот, что подошёл первым.

Я раскрыл сумку, показал всем троим содержимое и снова повесил на плечо.

Они молчали, не отрывая от меня глаз. Давили тишиной. И всё это тянулось так долго. Я не знал, чего они ждут, чего хотят. От напряжения <u>я чувствовал себя не человеком,</u> а какой-то ошибкой, случайным объектом, который попал не в то место, не в то время.

А они всё молчали. И эта тишина была страшнее всякой прямой угрозы!

Наконец один из них повернулся и зашагал в сторону. И остальные двое тоже ушли.

Я остался один в центре пустого двора, окружённый бетонными стенами. Что было у меня на душе? Ужас? Не только! Казалось, я увидел что-то такое, чего не должен был видеть.

Впереди был дом с выцветшим номером «двенадцать». Нужный адрес нашёлся сам. А мне хотелось поскорее убраться отсюда. Но ведь я разносчик газет. Не положу в ящик свежий номер, и меня опять заставят сюда прийти.

Надо было сделать всё по-быстрому и скорее бежать.

— Парень! Парень! — крикнули сверху. — Ты мне газету несёшь? Можешь мне её домой занести? А то я хожу плохо! Я невольно поднял голову и увидел на балконе третьего этажа пожилого мужчину с редкими пепельными волосами.

Вид обычного человека вернул меня в реальность. Я понял, что вовсе не оказался в ином мире, населённом какими-то носатыми уродами. Это был мой город.

— Хорошо! Сейчас! — крикнул я в ответ и пошёл к подъезду девятиэтажки.

Пока поднимался по лестнице, мне стали приходить вроде как рациональные мысли: может, я просто не того насмотрелся? По телику постоянно показывали какие-нибудь страшные рожи. Один логотип телекомпании «ВИД» чего стоил. А ещё каждую пятницу показывали ужастики, и я ни один не пропускал. «Кошмар на улице Вязов» про Фредди Крюгера с ожогами на лице, «Зубастики» про космических монстров с лох-Α матыми мордами. позавчера крутили «Мёртвого полицейского», про то, как из покойников делали зомби. В том фильме такие рожи, что не дай бог приснятся, трусами не отмашешься!

Недавно же писали в газете, что эти ужасы влияют на психику. Я просто устал, нервы сдали. Вот мне и привиделись какие-то уроды.

Я пытался убедить себя в этом, но глубоко внутри чувствовал, что тут дело в другом. Те носатые ребята были слишком реальными и осязаемыми...

Дверь квартиры на третьем этаже была приоткрыта. Я не стал стесняться и сразу прошмыгнул внутрь.

Ко мне через коридор шёл пожилой хозяин в старом халате. Он хромал и кривился от боли при каждом шаге.

- Здравствуйте. Вы Жигалкин Бэ-И? спросил я, вспомнив фамилию и инициалы из списка.
- Да, да! Борис Иванович! Вот спасибо тебе! — сказал он, взяв газету. — Я так мечтал оформить подписку. А то телевизора у меня нет, радио плохо работает, и книжки все давно перечитал. Теперь хоть узнаю, что в городе происходит.

— Борис Иванович, а почему у вас дверь открыта? Вы никого не боитесь? — спросил я, невольно намекая на тех, с кем столкнулся.

Пожилой мужчина продолжал улыбаться, но в его глазах появилась печаль, и он ответил:

— Я всё время боюсь! Только двери нам закрывать нельзя. Правила такие.

Может, я был юным и наивным, но точно знал, что не бывает таких правил, когда нельзя запираться в собственном доме. Но, уходя, заметил, что дверь каждой квартиры приоткрыта.

Всю следующую неделю я ходил как во сне. Впечатления об увиденном на Снежской улице нисколько не померкли.

Хотелось, чтобы выходные не наступали.

Но вот уже суббота. Вечер. Я снова вышел из редакции с полной сумкой свежих номеров «Городка». От этой работы нельзя было отказаться — другую я найти не мог, а семья на меня рассчитывала.

От одного вида Снежской улицы в списке адресов меня затрясло. Можно было и завтра